

Е Тао вовремя прервал Сяо Чэна:

— С играми я разберусь сам. Иди, занимайся своими делами.

Сяо Чэн наконец ушел, и Баобао, не теряя времени, запрыгнул на стол, трогая и обнюхивая всё вокруг, с довольным видом мяукнул:

— Мяу~

На самом деле этому ребенку было жалко. Хотя он родился в богатой семье, ему приходилось мириться со множеством ограничений, которые обычные дети не знают. Некоторые вещи он никогда не сможет получить, и всё это из-за его слабого здоровья.

Е Тао размял пальцы, которые не касались компьютера несколько месяцев, создал новый документ и начал печатать:

«Я из столицы, того же возраста, что и твой дядя. Мои родители рано ушли из жизни, и с четырнадцати лет я жил один. Я закончил школу благодаря стипендии и помощи родственников, учился в университете, подрабатывая, а после открыл два маленьких кафе, чтобы сводить концы с концами. Мои отношения с людьми просты, и сейчас у меня остался только один друг и племянница».

Е Тао остановился, глядя на текст. Если опустить незначительные детали и то, что не стоит рассказывать ребенку, это была вся его жизнь. Десятки лет суеты, и всё, что осталось, — это несколько строк.

Баобао, прочитав текст, с недоумением посмотрел на Е Тао:

— Мяу?

Е Тао очнулся, удалил содержимое документа и начал печатать заново:

«То, что я обещал рассказать тебе той ночью».

Баобао моргнул, протянул лапку, пытаясь печатать, но кошачьи лапки, как бы ни были ловки, не могли сравниться с десятью пальцами. Он становился всё более нетерпеливым, и его радость от новой игрушки быстро угасла.

Е Тао поймал его лапку и сказал:

— Не торопись. Все начинают медленно, но потом становится легче.

Баобао посмотрел на свою лапку, потом на руку Е Тао, и его мордочка вытянулась. Даже если бы он обмотал лапку, у него всё равно не было бы десяти пальцев!

Е Тао, держа его лапку, напечатал:

«Ты справишься ^_^»

Баобао посмотрел на смайлик на экране, потом на бесстрастное лицо Е Тао, и его охватило раздражение. С трудом он напечатал:

«Твоя поддержка неискренняя».

Е Тао слегка удивился, затем улыбнулся, и на этот раз улыбка была искренней.

Маленький господин остался доволен, одновременно немного зазнавшись:

— Почему раньше я не замечал, что у меня такая красивая улыбка?

Но улыбка, как мимолетный цветок, быстро исчезла, и Е Тао, вернувшись к своему обычному выражению лица, удалил текст и начал изучать игры для обучения печати.

Баобао, выпрямившись, начал бить его лапкой по лицу, мяукая:

— Хватит! Хотя я и болен, у меня всё в порядке с мимикой. Кому ты показываешь это лицо, словно у тебя нет эмоций? Даже у Линь Дайюй, героини романа, были выразительные глаза и брови, а ты даже бровью не поведешь. Ты думаешь, мое тело — это глина, и если я буду выражать эмоции, оно треснет?

Е Тао, не понимая, в чем дело, поймал его лапку:

— Не шали. Учись печатать, это наш способ общения.

Баобао пристально смотрел на него, чувствуя полное недоумение. Хотя он и раньше не был особенно веселым, он не был и таким бесчувственным. Как он, с его характером, может подражать этому человеку и обмануть всех? Сяо Чэн — это одно, он только о еде думает, но дядя? Разве он не замечает странностей?

Этот вопрос долго мучил Баобао. Он пытался обсудить его с Е Тао с помощью телефона, который подарил Чжоу Юньян, но экран был слишком маленьким, и лапками было неудобно печатать. Теперь, с компьютером, он наконец мог высказаться.

Прочитав вопрос, который Баобао с трудом напечатал, Е Тао задумался и неопределенно ответил:

— Наверное, я хорошо играю свою роль.

Баобао уставился на него круглыми глазами, затем повернулся и напечатал:

«Не смейся надо мной», после чего обернулся с сердитым (но бесстрастным) взглядом.

Е Тао был неправильно понят. Он не смеялся над маленьким господином, он просто пошутил.

Он не был профессиональным актером, так как мог хорошо играть? Да и замена одной души на другую, даже если они на одну сотню похожи, не могла быть полностью скрыта актерской игрой. Чжоу Цзыцян, конечно, замечал странности, но он не мог догадаться о настоящей причине, поэтому иногда говорил: «Юньси вырос». Это было самое логичное объяснение, которое он мог придумать.

Хотя этот ответ звучал разумно, Баобао всё равно был раздражен и с силой стучал лапкой по клавиатуре:

«Кого ты называешь ребенком?»

Е Тао: «...»

Е Тао мало говорил по своей природе, а также потому, что знал: лишние слова могут привести

к ошибкам.

Когда наступил вечер и зажглись фонари, машина семьи Чжоу плавно въехала в переулок. Первым делом Чжоу Цзыцянь пошел проверить, пользуется ли Е Тао компьютером. Хотя они договорились, что время использования не будет превышать двух часов в день, Чжоу Цзыцянь не верил, что его племянник сможет быть таким дисциплинированным.

В комнате Е Тао никого не было. Чжоу Цзыцянь потрогал компьютер на столе — он был холодным, что означало, что его выключили не перед его приходом.

Может, он сначала притворился послушным, чтобы успокоить его, а потом покажет свой настоящий характер? Чжоу Цзыцянь слегка приподнял бровь, улыбаясь. Маленький плут научился хитрить.

Чжоу Цзыцянь, с подозрением размышляя о своем «нехитром» племяннике, был прерван появлением дворецкого, дядюшки Чжоу.

— Пойдемте к маленькому господину, — сказал он, слегка нахмурившись, с неопределенным выражением лица. На его одежде было немного белого порошка.

— Он снова хочет выйти? — спросил Чжоу Цзыцянь, обходя стол и направляясь к двери.

— Нет, он пошел на кухню, сказал, что хочет приготовить вам пельмени.

Чжоу Цзыцянь чуть не споткнулся о порог:

— Он что делает?

Дядюшка Чжоу усмехнулся:

— Готовит пельмени. Я тоже нахожу это невероятным.

Кухня находилась в юго-западной части двора, в отдельном здании. Сейчас во дворе никого не было, все находилось на кухне, ожидая указаний. Е Тао, стоя у плиты, лично готовил, а мастер Хоу помогал ему. Даже второй повар не мог подойти близко, а помощники и вовсе оставались в стороне. Но раз уж маленький господин здесь, им неудобно было уходить, поэтому они стояли, готовые помочь.

На столе лежало тесто, приготовленное мастером Хоу, накрытое влажной тканью, чтобы отдохнуть. На плите кипел бульон из костей, наполняя комнату аппетитным ароматом.

Мастер Хоу, перемешивая начинку, вытирал пот с лица. Полотенце на его шее было почти мокрым, и остальные тоже были в поту.

Температура на кухне была не просто высокой, воздух был словно в парной. Когда бульон будет готов, все в комнате, скорее всего, сварятся.

— Может, вы подождете снаружи? — предложил Сяо Чэн. — Здесь слишком жарко, можно получить тепловой удар.

— Действительно жарко, — согласился Е Тао, глядя вверх. — Здесь нет кондиционера?

— Есть, но его выключили, чтобы не дуло на вас... Кто его выключил? Вот почему так жарко! — пробормотал Сяо Чэн, включая кондиционер. Увидев, что остальные тоже в поту, он сжалился.

— Ребята, идите отсюда. Мы с мастером Хоу справимся. Если что-то понадобится, позовем.

Е Тао не любил, когда за ним наблюдают во время готовки, и не хотел, чтобы остальные мучились. Но кухня была территорией мастера Хоу, и не ему было указывать.

Как и ожидалось, люди только улыбнулись в ответ. Они редко бывали во внутреннем дворе и почти не видели маленького господина. Большинство их знаний о Чжоу Юньси были основаны на слухах, а по принципу «плохие новости распространяются быстрее», они слышали только о том, как маленький господин разбивал чашки, выгонял учителей и требовал выйти на улицу. Его капризы и жестокость были легендарными, и они боялись сделать что-то не так, чтобы не потерять свою хорошо оплачиваемую работу.

Сам Чжоу Юньси, конечно, не беспокоился об этом, но маленький кот был любопытен. Он хотел посмотреть, что именно Е Тао собирается приготовить. Поэтому он сидел у порога, выглядывая внутрь. Он был маленьким и черным, и Чжоу Цзыцянь, войдя, чуть не наступил на него.

<http://bllate.org/book/17687/1650194>